

Валерий Панюшкин

СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Закрытая тема

Чудовище вылезло из зловонного своего болота. Люди узнали о существовании монстра, который даже в кошмарных снах не должен являться приличному человеку. По необъяснимому недомосту радио «Эхо Москвы» в прямом эфире обсуждало тему «Имеют ли право на жизнь „неполноценные дети“». Обсуждало, пригласив в эфир неприкасаемого журналиста бульварной газетенки, какового журналиста стыдно использовать даже как ботинковую грушу и каковую газетенку стыдно использовать даже как туалетную бумагу. 21% слушателей «Эха» проголосовал в поддержку неприкасаемого, утверждая, что детей-инвалидов следует убивать, чтобы не мучились и не мучили окружающих. Это позор.

Потому что есть вещи, которые нельзя обсуждать. Совершенно непонятно, с каких это пор радио «Эхо Москвы» позволяет себе даже заявлять подобные темы. Совершенно непонятно, кто из сотрудников «Эха» мог такую тему придумать и предложить на летучке. Совершенно непонятно, как главный редактор «Эха» Алексей Венедиктов, бывший школьный учитель, мог такую тему принять. Если вы, дорогие коллеги с радио «Эхо Москвы», позволите себе обсуждать, то есть хотеть на секунду ставить под сомнение право детей на жизнь, тогда обсудите еще темы типа «Имеют ли люди с другим цветом кожи равные права с белыми» и «Не лучше ли стариков убивать, вместо того чтобы платить им пенсию». И тогда я не буду вас слушать. И не буду биться, как рыба, изнутри о стекла собственного автомобиля, запертый в пробке, мыча в бессильной ярости: «Что они говорят! Господи, что они говорят!»

Право детей на жизнь нельзя обсуждать. За него можно только сражаться. Не надо приводить в качестве аргумента Спарту, граждане которой имели обыкновение сбрасывать больных детей со скалы и которая погибла быстрее любого другого древнегреческого полиса. Не надо звать к христианскому состраданию. Не надо цитировать Швейцерию этуку благоговения перед жизнью и проводить аналогии с фашистскими концлагерями. Не надо вспоминать Конституцию РФ и Всеобщую декларацию прав человека. Не надо обсуждать никак, ибо обсуждать — значит ставить под сомнение, а европейская цивилизация, если и откажется когда-нибудь от своих принципов, то от того принципа, что дети безусловно имеют право на жизнь, откажется в последнюю очередь.

Это не обсуждается, черт вас побери! За это идут на смерть со времен избития младенцев.

Передумал вел глубоко уважаемый мною, интеллигентный, умный и профессиональный человек Сергей Бунтман, многодетный, между прочим, отец. И я, конечно, понимаю, что радиоэфир — это священная для журналиста штука, я, конечно, понимаю, что в эфире произносятся разные слова: нелицеприятные, идиотские, матерные... Однако же, если напротив радиовещателя в студии сидит существо, похожее на человека, которое произносит слова «постнатальный аборт», то есть казнь младенца, не надо с этим существом спорить. Не надо задавать ему вопросы, чтобы прояснить его чертову позицию. Не надо говорить, что в современном мире казнь отвратительна сама по себе, а если и применяется где-то (даже в Иране! даже талибами!), то только в качестве возмездия за злодеяния, каковых по определению не мог совершить младенец. Не надо противопоставлять его мнению мнения других гостей студии. Не надо выставлять его мнение на голосование, дабы убедиться, что среди слушателей «Эха Москвы» есть еще 21% таких же подонков. Не надо даже продолжать эфир.

Надо вставать, Сергей, и бить гниду стулом, так сильно, как ты только способен. Потому что право детей на жизнь нельзя обсуждать, за него можно только сражаться. Злосчастная радиопередача вызвала бурное обсуждение в блогах, к чему и стремился неприкасаемый журналист — слава любой ценой, известность и рейтинг даже ценой того, чтобы перестать быть человеком. Его статья в бульварной газетенке не имела никакого значения и никакого резонанса, потому что какой только жеребятины из серии «меня изнасиловали труп» не напишут в бульварных газетенках. «Эхо Москвы» вывело неприкасаемого в ту сферу, где слова имеют значение, где люди предпринимают хотя бы попытки отличить добро от зла, а не думают, будто зло тоже имеет право на эфир, раз у нас «свобода слова».

Всего ужаснее в блогах выглядели комментарии матерей, нашедших в себе силы растить и воспитывать ребенка-инвалида. Я занимаюсь этой темой 15 лет. Я ни разу не позволил себе осудить мать, оставившую большого ребенка на попечение общественных или государственных приютов либо более сильных и более обеспеченных людей. При этом я всегда восхищался теми, кто большого ребенка растит, изо всех сил помогая им и призывая других помогать. Просто ради жизни на Земле, как вы не понимаете? Что тут понимать?

И я испытывал глубокое чувство стыда, присутствуя, хоть бы даже и эфирно при разговоре, который ставил под сомнение не только право детей на жизнь, но и подвиг родителей, обеспечивающих детям это право. Под сомнение был поставлен смысл жизни этих родителей, счастье этих родителей, их радость... И слышь ты, гнида, неприкасаемый, я не потручу ни одного слова на то, чтобы спорить с тобой, но не попадайся мне на глаза.

Однажды выпущенное на волю чудовищное сомнение в праве детей на жизнь начнет теперь гулять по блогам, проберется на телевидение, займет собою прямые, как Аппиева дорога, мозги неандертальцев и, не дай бог, породит политические лозунги. Загнать это гнусное сомнение обратно в зловонный ворох листовок, спекулирующих на самом низменном в человеке, будет terribly трудно. Понадобятся добрые книги, красивые фильмы, светлые подвиги. Понадобятся, одним словом, жертвы или, хотя бы по жертвованию от тех, кто не сомневается, что дети безусловно имеют право на жизнь.

Скажи что-нибудь

Даше Коваленко нужна операция на сердце

Девочке два года. У нее тяжелый порок сердца. Нет легочной артерии. В России врачи говорят, что если девочка проживет лет до пятнадцати, ей можно будет пересадить легкое, с которым она проживет еще лет до двадцати. В Германии врачи говорят, что Дашино сердце можно оперировать, причем с хорошим прогнозом, причем чем быстрее, тем лучше.

Даша молчит. Ей два года, а она не говорит ничего. И не только потому, что из-за порока сердца мозг ребенка плохо снабжается кислородом и развивается с отставанием, а потому что что тут скажешь?

Они живут четвером — Даша, мама, бабушка и дедушка — в однокомнатной квартире на московской окраине, и непонятно, где они там в этой квартире все спят — на антресолях? Они отвернулись отечественной медициной, причем наиболее распространенным по нынешним временам и наиболее отвратительным способом: сами сделать ничего не можем, а направления за границу не дадим.

Вот Даша и молчит. Что тут скажешь? Я играю с девочкой плюшевым медведем. Медведь в моих руках потешно ползет вверх по дверному косяку на кухне. Даша улыбается, но молчит. Что тут скажешь?

Еще Даша не ест. Никогда не испытывает чувства голода. Недавно, например, ее пришлось положить на четыре дня в больницу, куда к Даше не пустили ни маму, ни бабушку. И там Даша четыре дня не ела. Ничего не ела.

Дома кормление Даши превращается в целое представление: с игрушками, с фломастерами, с пластилином... Бабушка устраивает для Даши занимательные спектакли, лишь бы у девочки от удивления отвисла челюсть или от восторга раскрылся рот. И тогда нужно быстро закинуть Даше в рот ложку с какой-нибудь едой.

Или можно Дашу долго уговаривать: ну, съешь еще ложечку, ну еще одну...

Ложечку за папу... Он хороший человек. Его нет. Он исправно платит Даше алименты и даже сверх алиментов дарит Даше подарки. Но его нет. Съешь за него ложечку.

Ложечку за маму... Он единственная, кто работает в семье. Медсестрой в заштатной стоматологической клинике. Она зарабатывает целую кучу денег, двадцать тысяч рублей в месяц. На эти деньги можно покупать лекарства, без которых ты бы уже умерла, девочка. А еще можно покупать еду, которую ты, девочка, не ешь. А еще одежду, в которой ты все равно не ходишь на прогулки, потому что дети с пороком сердца слишком легко по зимнему времени заболевают пневмонией. Съешь ложечку за маму.

Ложечку за бабушку... Это она искала тебя по всем реанимационным, перинатальным и кардиологическим больницам города, когда ты родилась. Ты родилась, девочка, и не задышала. Трудно задыхаться одним легким. Тебя унесли и маме не сказали, куда. А когда мама немножко пришла в себя после родов, и ей хватало сил настаивать, никто уже не знал: кажетесь, отзвонил в Бакулеву — туда отвозят всех больных пороком сердца детей. И бабушка искала тебя в Бакулеву две две суток, а потом искала в других больницах и наконец нашла в реанимационном отделении того самого роддома, где ты родилась. Скушай за нее ложечку.

Она бросила работу, ради того, чтобы сидеть с тобой. Она таскала тебя по всем обследованиям. Она научилась пользоваться интернетом, и это она нашла клинику в Берли-

Даша родилась и не задышала. Ее унесли, и маме не сказали куда. А когда мама пришла в себя, никто уже не знал куда. Бабушка Даши два дня искала ее в больницах Москвы и нашла в реанимации того самого роддома, где Даша родилась
ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

не, где сказали, что тебе не надо ждать пересадки легкого в пятнадцать лет, а надо сейчас оперировать сердце.

Может еще одну ложечку за бабушку? Нет?

Тогда ложечку за дедушку. Он недавно перенес инсульт. Он сидит в кресле и с непонимаемым выражением лица смотрит телевизор. А в телевизоре скачут какие-то невнятные тени. У них там модернизация, у этих теней в телевизоре, у них там социальное государство. А дедушка смотрит на них, и выражение лица у дедушки такое, как будто он видит эти тени насковы. Съешь за него ложечку.

И еще ложечку за меня... Видишь, как потешно я научился развлекать тяжело больных девочек при помощи плюшевых медведей? Я делаю это пятнадцать лет. Я прекрасно понимаю, что мне жизни не хватит рассказать про всех девочек вроде тебя и собрать

всем девочкам вроде тебя денег на операцию в Берлине. Но я помогу хотя бы тебе, девочка.

И съешь еще ложечку за эту тетю с фотоаппаратом, которая ползает по полу на коленях и фотографирует тебя. Она сейчас улыбается, а через пятнадцать минут выйдет из твоей квартиры на лестницу, прислонится лбом к стене и скажет: «Я не могу! Я больше не могу все это видеть!»

И еще по ложечке, Даша, нужно съесть за всех тех людей, которые переведут тебе денег на операцию в Берлине. Их будет много. И будет так много, этих людей, что если за каждого из них ты съешь по ложечке, то больше не будешь такой худышкой, и больше не будешь отставать от сверстниц по росту и весу! А будешь настоящим бутузом, жизнерадостным краснощеком бутузом, который ходит в детский садик, лазает по горке во дворе, хулиганит и не задыхается, разок пробжевал по комнате и пару раз подбросив мячик.

Ну, всё, Даша поела. Пока что только пять ложек, но в следующий раз будет больше. Мы уходим. Мы одеваемся в прихожей. Даша нас провожает. Машет ладошкой. И на прощание у меня к девочке только еще одна просьба:

— Скажи что-нибудь.
Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ ДВУХЛЕТНЕЙ МОСКВИЧКИ ДАШИ КОВАЛЕНКО НЕ ХВАТАЕТ 1 315 902 РУБ.

Рассказывает врач Берлинского детского кардиоцентра (Германия) Станислав Овруцкий: «У Даши сложный врожденный порок сердца — атрезия легочной артерии. Он и мешает малышке нормально расти и развиваться». Германские врачи рассматривают два способа хирургической помощи Даши. «После тщательного обследования станет ясно», — говорит доктор Овруцкий, — заложены ли и насколько развиты легочные артерии. По первому варианту девочке предстоит операция для восстановления нормального кровеносного сообщения между правым желудочком и легочной артерией». Однако если будет установлено, что легочной артерии нет вообще, то такая коррекция невозможна. Немцы готовы и к этому варианту событий: они спланируют операцию для улучшения состояния Даши,

«снятия синюшности и одышки». Впрочем, господин Овруцкий надеется, что второй вариант не возникнет — по медицинским, присланным семьей Даши, «легочная артерия есть, и нам нужно лишь убедиться в этом». Берлинцы заверили Русфонд, что обладают «большим опытом успешного лечения такого порока, и прогноз для Даши вполне благоприятный: она вернется к нормальной жизни».

Берлинский кардиоцентр оценил Дашино лечение в €36 050. Дашинны родственники собрали 200 тыс. руб. Таким образом, для спасения Даши не хватает еще 1 315 902 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь Даше Коваленко выжить, не стоит смущаться цены ее спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодар-

ностью принято. Деньги можно перечислить на счет банковской Дашинной мамы Надежды Викторовне Суказовой или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). «Помощь», в свою очередь, немедленно переведет ваши пожертвования в Берлинский кардиоцентр и обязательно отчитается в ближайшем номере «Б» и на сайте www.rusfond.ru. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Спасение Даши севастопольской теперь зависит от Фонда Морща

11-летняя Даша Шаманская из Севастополя теперь получит полноценное лечение в Институте детской онкогематологии им. Р. М. Горбачевой (Петербург). 22 января мы рассказали историю этой девочки в «Б», «Газете.ру», на сайтах радио «Эхо Москвы» и www.rusfond.ru («Даша севастопольская»), Виктор Костюковский, и наши читатели сделали реальным ее спасение. Они собрали на лечение Даши в Питере 4,1 млн руб.

Немецкий Фонд Морща уже нашел в Европе 25 тыс. потенциальных доноров для Даши Шаманской, осталось выбрать стопроцентно совместимого

У Даши апластическая анемия Фанкони, при этой болезни единственным эффективным способом лечения является пересадка костного мозга от здорового донора. Среди родных Даши полностью совместимого донора не нашлось, искать его предстоит в международном регистре (Фонд Стефана Морща, ФРГ). Поиск, противогрибковые препараты и лечение

шная часть и этой суммы собрана, не хватает еще 392 тыс. руб. Поэтому мы оставляем Дашину историю на сайте www.rusfond.ru и очень надеемся на полный сбор. Спасибо!

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Ульяне Колотилкиной (7 мес., 186 600 руб., Алтайский край), Матвею Перфилову (4 года, 133 600 руб., Удмуртия), Веронике Крят (1 год, 191 996 руб.) и Ане Барашковой (10 лет, 188 980 руб.) из Казахстана; операция по поводу сколиоза Лилии Порохиной (17 лет, 213 049 руб., Курганская обл.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Даниилу Родионову (2 года, Курганская обл.), Насте Виноградовой (5 лет, Забайкальский край), Нате Селенских (7 лет, Краснодарский край), Вике Дубивой (3 года, 136 тыс. руб., Москва); челюстно-лицевая опе-

рация Маше Клюкиной (7 мес., 180 тыс. руб., Ярославская обл.). Отправлено: 149 700 руб. на инсулиновый дозатор Паше Степанову (12 лет, сахарный диабет 1 типа, Тверская обл.), 496 600 руб. на лекарственные препараты Гере Кузьмину (1 год, острый лимфобластный лейкоз, Петербург); Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Ирина, Юрий, Андрей, Екатерина (все — США), Сергей, Мария (оба — Великобритания), Юрий из Казахстана; Александр (Швейцария), Всеволод (Франция), Марина (Испания), Ольга (Финляндия), Виталий, Анастасия (оба — Украина), Андрей (Казахстан), Светлана (Чувашия), Людмила (Башкирия), Владислав, Константин (оба — Татария), Дмитрий (Калининградская обл.), Татьяна (Архангельская обл.), Мария (Камчатка), Василий (ХМАО), Павел, Лев, Ольга (все — Свердловская обл.), Дмит-

рий (Томская обл.), Анастасия, Иван (оба — Новосибирская обл.), Роман (Воронежская обл.), Инна (Львовская обл.), Наталья, Мария (оба — Челябинская обл.), Наталья, Владимир (оба — Краснодарский край), Андрей (Ставропольский край), Сергей (Кировская обл.), Екатерина (Ростовская обл.), Кира (Ярославская обл.), Лариса и Рифат (оба — Орловская обл.), Александр, Ирина (оба — Тульская обл.), Юлия, две Марины, три Александра, Дмитрий, Максим, Константин, Григорий, Руслан, Денис, Виктор, два Алексея (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транслетком“», Группа компаний РЕНОВА, Русь-банк, ЗАО «ТПГ Кунцево», ЗАО «Трансстек», Любюс от руководителя, Александр Валерьевич, Илья, Сергей, Лариса, Леонид, две Евгении, две Ольги, два Алексея, два Олега, два Игоря, Дамир, Марина, Галина, два Валерия, Кристина, Михаил, Зинаида, Борис, две Анны, два

Ивана, две Екатерины, три Денисы, Роберт, пять Наталий, Анастасия, две Оксаны, Тарас, шесть Дмитрия, два Юрия, шесть Александров, три Юлии, Анжела, Роман, семь Ирин, две Елены, две Татьяны, два Кирилла, Катерина, Руслан, Влада, Людмила, четыре Андрея, Алексей Ремизов, два Вячеслава, Вадим и коллеги из «РусГидро», две Светланы, Инна, Даша, Мария, Василий, Ярослав, Владимир, Гульсара, Елена Викторовна, Влад, Геннадий, Гульнара, Виталий, Любовь, Снежана, Павел, семья Бачериковых, Ирина, Лиза и Андрей, Николай, Константин, Елена и Андрей, Татьяна Евгеньевна, surejohnstck@ol-miala@ (все — Москва).

Спасибо!
Лев Амбиндер,
Анна Железнова,
Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Из свежей почты

Захар Зайцев, два года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение на год. 136 тыс. руб. Внимание! Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 86 тыс. руб.

Первый курс лечения моего сына в Институте медтехнологий (ИМТ) оплатила администрация области, я ей чрезвычайно благодарна. Этот курс был в июле 2009 года, и врачи теперь настаивают на скором приезде, чтобы не растерять полученный эффект. Мальш уже бегае на четвереньках. И заговорил! Прежде безучастный, хохочет над мультяшками, скачет у взрослых на руках и визжит от радости. Ласковым стал, неженка моя. Родился Захар богатырем — 56 см, но две недели находился на вентиляции легких. Мозг пострадал, в итоге ДЦП. Отец его не признал. Декретных уже не платят. Оформили инвалидность, но вычеркнули из очереди на детсад. На работу не выйти. Нас содержат мои родители: папа тренер в спортшколе, мама работает в гостинице. Нам тяжело, но я упорно занимаюсь с сыном и верю в лучшее. Помогите! Ирина Зайцева, Кемеровская область.

Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Надо срочно закрепить эффект лечения и идти дальше — улучшить двигательные навыки, ускорить интеллектуальное развитие Захара».

Сергея Васильев, 12 лет, острый лимфобластный лейкоз, требуется противогрибковый препарат вифенд. 144 500 руб.

Сергея наш единственный ребенок. Сейчас, когда позади год лечения, который мы провели в стенах онкологического отделения, я поняла, что лейкоз — это не приговор. Это излечимо. Многие дети на моих глазах выздоравливали и уезжали домой. Конечно, лечение это очень серьезное и длится годы. Сергей сейчас на поддерживающей терапии, а до Нового года продолжалась «химия», были тошнота, вирусные осложнения и высокая температура. Но мы договорились, что сын должен все это вытерпеть, чтобы победить. Было жутко от диагноза, но мы взяли себя в руки, иначе нельзя. К сожалению, в январе завелась грибковая инфекция в легких. Часть лекарств Сергей получает по квоте. Но многие эффективные препараты от «грибов» приходится покупать самим. Например, вифенд стоит почти 30 тыс. руб. за упаковку, а хватает ее лишь на неделю. Мало кто из простых людей может купить такое дорогое лекарство. Помогите, пожалуйста! Наталья Васильева, Ленинградская область. Завотделением Института детской гематологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «Грибковая инфекция очень опасна для Сергея, его иммунитет ослаблен, поэтому прием вифенда жизненно необходим».

Артем Шведов, два года, артроз височно-нижнечелюстного сустава, срочно нужна операция. 180 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 142 тыс. руб.

Мы надеемся на полное выздоровление сына, но лечение мне не оплатить. Я инженер, и вся моя нынешняя зарплата уходит на выплату ипотеки. Жена уже не получает декретных, нас содержат родители. А сына надо срочно оперировать. В полгода у него стал плохо открываться рот. Поначалу мы еще кормили его с ложки, но теперь Артемка лишь пьет бульон через трубочку, даже овощи в рот не проглотит. Лицо опухло, особенно это заметно, когда он улыбается. Мальш напрягается, а рот не открыт! Заболевание долго не могли диагностировать. В декабре мы попали к профессору Рогинскому. Он сказал, что Артема надо срочно оперировать. Не видя иного выхода, прошу вас о помощи. Александр Шведов, Смоленская область. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Во время родов Артему повредили височно-нижнечелюстной сустав. Развился артроз — заращение суставной щели. Лечение только хирургическое: артропластика с формированием сустава. Сложная, но эффективная операция».

Ксюша Козляева, девять месяцев от роду, гипоплазия пальцев кисти, аномалия развития фаланг, нужна операция. 196 800 руб.

Внимание! Один благотворитель внес \$3000. Не хватает 107 160 руб.

Поженились мы студентами. Я стала учителем истории, затем и завучем школы. Муж — младший лейтенант юстиции. Занимаюсь карьерой, мы откладывали главное — рождение ребенка. Но оказалось, стать родителями непросто. Наконец родился Ксюша. У дочки на левой кисти трех пальцев нет, а мизинчик короткий и кривой. Анализы в норме, вредных привычек и болезней у нас нет. Ну почему это случилось с нами? Операцию не оплатить. Зарплата небольшая, теснимся с его родителями в «двушке». Они пенсионеры, но севекров еще трудятся на швейной фабрике, где отработала всю жизнь. Ксюша не владеет левой рукой, и мы боимся, что это затронет на ее общем развитии. Пожалуйста, помогите! Ольга Козляева, Ивановская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Развития (недоразвитие) 2—4 пальцев левой кисти, аномалия расположения фаланговых костей. Мы вернем кисти ее функции в полном объеме, пересадив фаланги пальцев со стопы на кисть. Движения стопы сохранятся. Если прооперируем сейчас, фаланги легче приживутся и будут расти».

Натasha Вольнкина, один год, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Родила я Наташу в 41 год после похорон своих родителей. Беременность проходила тяжело, дочка родилась раньше срока. В роддоме услышали шум в ее сердце, но на УЗИ ничего не обнаружили. А шум не проходил. Лишь в девять месяцев увидели, что артериальный проток открыт. Томские кардиологи, приезжавшие к нам консультировать, сказали, что проток сам не закроется, надо оперировать. Окно большое, 3 мм. Это критическая отметка для такого маленького человечка, и операция нужна именно сейчас. Мы с мужем безработные. Оба трудимся на предприятии по переработке овощей и фруктов, но там перестали платить. Муж подрабатывает столяркой, больше 10 тыс. руб. в месяц это не дает. Старший сын школьник. Помогите вернуть дочку к полноценной жизни! Елена Вольнкина, Алтайский край.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Из-за порока сердца Наташа плохо растет и набирает вес. Открыт артериальный проток, увеличены левые отделы сердца, и уже есть признаки легочной гипертензии. Девочка ослаблена, ей показано щадящее эндovasкулярное закрытие протока. Скоро она наберет вес и начнет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРЕВЬ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЙТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», «Газете.ру», на сайте «Эхо Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям часто понравилась: всего собрано свыше \$37,073 млн. В 2010 году (на 4 февраля) собрано 20 282 166 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зрянновская» (Кузбасс), 57 семьям створевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрыва в Москве и Вологде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».